

ТЕКСТ ХУДОЖНИКА

Мир без труда: свобода от экономического рабства

НИИЧЕГОДЕЛАТЬ

Мы честно признаемся себе, что наше сегодняшнее желание — ничего не делать.

Из манифеста НИИЧЕГОДЕЛАТЬ

В ноябре 2017 года первый симпозиум НИИЧЕГОДЕЛАТЬ, проходивший в баре HOLY WATER, открылся докладом Аллы

Митрофановой «Свобода от экономического рабства»: «Если мы говорим об освобождении, об эмансипации, когда все больше и больше людей выходит в политическое право, получает право на речь, на высказывание своей биографии, то не логично ли ту, забытую часть экономической независимости, которая была до буржуазного права, вернуть в современную политику? И это уже будет не крестьянский надел, маленький домик и община, это уже будет базовый доход».

Мы пробуем мыслить свободу вместе с экономикой, трудом, творчеством и политическим воображением.

Ворота бинарности

Н и и ч е г о д е л а т ь включает в театр бинарности: на входе в институт ты располагаешься на полюсе активное/пассивное, определяешь себя. Начинается процесс внутренних качелей, коллективное желание ничего не делать перформирует и разделяется между участниками.

Мой опыт игнорирования трудовой занятости, моя зависимость, рекомендации психоаналитика обеспечивать себя полностью, при внутренней ориентации на позитивное, воздействующее на социальную реальность поведение — таковы были предустановки

в момент вхождения в н и и ч е г о д е л а т ь; фоном — парализующая циклотимия, гниение.

Ворота бинарности маркируют переход в поле радикального воображения. Что делать? Ничего не делать. А дальше? Каковы условия для освобождения?

Опыт репрессий советского проекта и опыт бандитизма 1990-х, а затем разочарование в капиталистической экономике... Все эти поколенческие ступени страха свели фантазм о свободе к маргинальному — анальному — сопротивлению, социальной жадности, остановке фантазии. Лицемерие, Предательство и Демотивация. Все эти отношения структурируемы экономической составляющей — необходимостью выживания.

Мария Дмитриева «Посттрудовая книжка», 2018. Объект. Фото Мария Дмитриева.
Предоставлено авторами

Если вы хотите выжить любой ценой, то вас очень легко поработить.
Добрый господин обеспечит вас трудом.

Одним из первых требований революции было сокращение рабочего времени. Мы требуем освобождения от экономической эксплуатации, следуя логике арифметической прогрессии сокращения

рабочего времени, приводящей к базовому доходу: 12-8-4-0 (цифры с плаката н и и ч е г о д е л а т ь к первомайской демонстрации).

Базовый доход — базовая безопасность, снятие тревоги, доверие системе — необходим для запуска политического воображения. Белая комната для дорасщивания аутизма первой степени организации, отсутствие стимулов, вызывающих желание или отторжение, — пульсация гладкой мускулатуры, вне тисков страха за жизнь.

Для освобождения важен адресат, те, кто разделит с тобой «бред». Не идея, не аффект, не равенство — только освобождение. Освобождение — залог товарищества. Самоорганизованное сообщество — то, что может дать ту свободу, к которой стремится Я, пробираясь через гипериммунитет личных границ. Самоорганизация позволяет актуализировать для каждого участника вопрос вовлеченности, собственной скорости, силы/слабости; актуализируются усвоенные паттерны властных отношений, желания ограничивать в деятельности или мотивировать другого. Залог товарищества — актуальное понятие в солидарной экономике: то, что ты отдаешь сообществу, твой эмансипаторный капитал. С другой стороны, поддержка вниманием — не вызывающая зависимость забота, кредит доверия в альтернативной валюте солидарной экономики.

Солидарная экономика — локальная модель сообщества — попытка отслоиться от глобальной капиталистической системы. В такой практике потребитель уточняет, сколько и что ему нужно; полиаморная экономика, экономика ограничения по времени на собственность, с таймером накопления. Полиаморная система замкнута на себя и так же, как капитализм, привязана к желанию — в попытке учредить осознанный выбор, через ограничения производства и потребления. Тем не менее, солидарная экономика — зависимый обмен, фантазия о локальном благоденствии, этичном микрокапитализме.

В ожидании базового дохода, между «джаст ду ит» и рабством рабочего времени, какую тактику освобождения мы можем практиковать с товарищами транслокально? Экономика дара — номадичная тактика нарушения границ, не требующая согласования. Дар свободен от компромиссов логики выживания — и в этом смысле суицидален.

Дизайн дара должен быть эквивалентен системе, в которой он не может быть отчужден, продан, символически капитализирован, бюрократизирован.

«Самоорганизованное» сообщество — селф, Я — необходимо заменить на «аутоорганизованное». Аутоагрессия — событие, обращенное внутрь, кризис структуры, состояние дезадаптивной

готовности. Аутоорганизация — режим пульсирующего, компульсивного дарения товариществу.

Базовый доход не установится без разрушения границ государств, границ Я, принятия горизонтальных товарищеских трудностей.

Экономика дара ранних сообществ — этический императив быть готовым принять «ненужное». Что я с этим буду делать? — *ничего* не делать. Но как формируется наш «заказ»? Так же из потока навязанного дискурса. Свобода подготовить сюрприз, неожиданность и воронку события — дарения. Похоже, это весело. Тебе не нужно стараться украсть желание, соблазнить, не нужно заставлять, переступая болевой порог манифестации.

Свободное творчество, как и категория художественной одаренности, — концепты в равной степени устаревшие и подразумевающие доступ к собственному желанию, которое тут же курируется капитализмом.

Практика подготовки дара — куртуазная, поэтическая задача; в современной темпоральности «куртуазная» — равно «задача прокрастинации». А там, где куртуазная практика и «женщины не существует» — мы можем найти прототип нечеловеческого партнерства. Приблизиться к свободе товарищеских созданий,

товарищей-вещей, нахождению под бинарной аркой отстранения/
принадлежности.

Бездарная (без бога и желания) художница, полная суицидального
достоинства прокрастинаторка, учреждающая квиранальный дизайн
дара, распространяющая дары-вирусы, дары-заклинания,
освобождающая неполное знание.

Свободная имеет основную привилегию — пересобирать ситуацию,
оспаривать структуру отношений, иметь доступ к собственной
агентности. Мы только начинаем наколдovывать волшебные системы —
аппараты, которые умеют рандомно принимать свойства пыльных
карамельек и выброшенных на берег медуз.

Анус денс, пусси релакс! Гражданский приворот и базовый доход!

Мир без труда

н и и ч е г о д е л а т ь — проект утопический, но не в традиционном
понимании утопии — как места вытеснения «зла», а как места
удерживания разных напряжений и элементов, снятия дуализмов,
конструирования связей, удерживания или развития скоростей,
рациональности и различия аффектов (само удержание напряжения
и желания сообщества — микропример подобной утопии); но, так или

иначе, Утопия требует манифестирования, пропаганды, идеологической речи, сектантского воззвания, в конце концов, рекламы и спама.

Проект Мира без труда имеет потенцию оказаться таким же важным, определяющим, онтологически переопределяющим реальность, каким стал для современного мира феминизм; подобно вопросу о поле, дуализм труда и лени/отдыха задевает нерв существования. Вопрос о труде — это вопрос о выживании и свободе.

Не)выставка: Уют и Пропаганда

Выставка н и и ч е г о д е л а т ь «Не)выставка: Уют и Пропаганда» прошла 12 января 2018 года в ДК Розы (Санкт-Петербург). Исходя из названия, можно решить, что это не выставка, а что-то другое. Например, не выставка, а ивент. Но это была выставка, название которой отражает объем выполненных задач:

н и и ч е г о д е л а т ь «Канapé-демонстрация», 2019. Штутгарт. Фото Франк Клейнбах. Предоставлено авторами

— Свобода от тирании художественной репрезентации и производства избыточного количества материальных объектов. Объекты необходимо было утилизировать, продавать, отдавать, сдавать на хранение, размещать, строить из них композиции в пространстве. От такого производства можно очень сильно устать. Все имеющиеся артефакты, останки, объекты предыдущей деятельности н и и ч е г о д е л а т ь были отнесены к невозможным для появления на «не)выставке».

Во время монтажа сотрудницы н и и ч е г о д е л а т ь нарисовали на стенах ДК граффити цветными мелками — изображения Марка Фишера, дронов и роботов (могущих не работать), надписи «базовый доход» и прочие, сердечки и цветы. Во время демонтажа-финисажа изображения легко удалялись сухой салфеткой, так что не пришлось закрашивать стены для выставок следующих резидентов. В специальном углу для уединения были наклеены фотообои, там же лежал матрас-конверт — для бесед на двоих. Для уютного и пропагандистского общения сотрудницы н и и ч е г о д е л а т ь сделали свой стикерпак. Например, изображение желудка с надписью «ты можешь не работать».

— Свобода от властной позиции куратора через практику слияния куратора, художника и зрителя внутри как коллектива, так и его отдельно взятого участника. Такой тип кураторства возможен лишь при одном условии: место власти должно оставаться вакантным. Это распределяет напряжение. И это не означает, что такое место не является желанным. Это как лебедь, рак и щука. Очень туго натянутые веревки, раздающие энергию во все стороны. С точки зрения Крылова — воз и ныне там. С точки зрения н и и ч е г о д е л а т ь — место власти по-прежнему не занято, то есть мы освобождены от эксплуатации, в том числе — от самоэксплуатации.

Мир без труда

Для того, чтобы снять дуализм труда/отдыха — труда как возделывания и покорения Природы, добычи ресурсов, дурной бесконечности производства, и отдыха как пассивного принятия различных внешних аттракционов, — и переопределить ритмы существования системы, направленной либо на эксплуатацию, либо на выживание, нам необходимы два элемента: базовый доход и автоматизация (спаривание с машинами). Как говорит Харауэй, киборг — наша онтология. Автоматизация — это не только о том, чтобы роботизировать тяжелый или механический труд. Спаривание с машинами должно пройти через наши тела, захваченные в настоящий момент депрессией, феминизировать и технологии, и тела, автоматизировать психическую, социальную, политическую жизнь через систему искусственного интеллекта и больших данных, сняв с человека субъективную позицию творца, возделывателя мира, распределив ответственность и сделав ее техно-социо-природно-культурной. Например, глобальный интеллект, выявляющий хрупкость, уязвимость отдельных мест экосоциокультурной системы.

Практика Медленного движения/Антиработа

Что может дать человеку практика медленного движения? Она не обещает достижения гармонии, душевного или телесного здоровья, просветления, повышения сексуальной привлекательности или экономической эффективности — ничего. Я имею право на ничего. Краткие моменты пустоты возникают как белые дыры во времени и пространстве, манифестируя неясный призрак освобождения из царства целесообразности, гегемонии успеха, конкуренции, иерархий.

С кончиков пальцев стекают капли мгновений — минут — часов — дней... Что это? Преступно бесцельное прожигание драгоценного и конечного времени, отпущенного нам для жизни? Возможность ощутить другую скорость проживания этой жизни, течения времени? Челлендж по отношению к факту конечности человеческого существования? Я не знаю. Для меня важна сама возможность непрагматичного, лишённого целеполагания проживания хотя бы некоторых отрезков своей жизни. Концентрация внимания на маленьком, незначительном, слабом — как противовес большому и сильному. Мой контргегемонный проект¹.

Это медленное время — мое.

Я отвоевала его у быстрого мира.

Где тут политика, спросите вы?

В утверждении права *быть* для непрагматичного/бесполезного/
другого. Неучтенного, невключенного в трудовые процессы, с нулевой
и даже отрицательной эффективностью. Эмансипаторный
символический жест, очерчивающий горизонт возможного
непрагматичного существования.

Как будто существование само по себе — присутствие в этой жизни,
на этой/той земле — требует оправдания, постоянного оправдания. Это
как обоснование права на безусловный базовый доход: ты имеешь право
быть просто потому, что ты *уже* есть. Независимо от того, насколько
ты хороша, красива, полезна — или нет

Позволь себе быть медленной
Позволь себе быть неэффективной
Позволь себе быть неуспешной
Позволь себе быть скучной

Мир без труда

Возможно, для того, чтобы снять дуализм труда/отдыха, труда и игры,
труда и приятного времяпрепровождения, нам необходимо сначала
политизировать собственно сам «труд», поставить его в кавычки,
перестать думать о нем как о чем-то естественном и необходимом.

Помыслить бинарность труда/отдыха как квир-практику. Политически добиваясь права на оплату/вознаграждение таких практик, как репродукция, активизм, забота/волонтерство, эмоциональный труд и так далее, расшатывать таким образом устойчивые рамки бинарной оппозиции.

Посттрудовая книжка

Как обнаружить свободу воли в компульсивном контексте аффектированного труда?

Как найти точку смещения/пространства для волевого акта?

Посттрудовая книжка — как контртехнология самообнаружения себя в перверсивном аттракционе самоэксплуатации, как техническая процедура рефлексии, втягивающая неочевидную материальность, позволяющая алгоритмизировать политики невидимых процессов и неучтенную самозанятость.

Хинтерланд трудовых реальностей и явленных отсутствий.

Художественный спам на ипотечном столе подачи заявок. Трудовой флюид с неясными шумами. Копия копии трудового существования с перестановкой фильтров внимания/значимости. Что такое свобода

воли в понимании посттрудового будущего? Разоснование существующих норм труда:

Лень не должна быть запретным удовольствием, культивирующим чувство вины, депрессию и никчемность. Время не должно быть зациклено на труде/отдыхе — производстве/потреблении, и не должно быть линейным — от меньшего к большему, подгоняемым чувством бесконечной недостаточности. Эффективность и продуктивность должны быть вынесены из наших приоритетов. Теория состоит в том, что, получив необходимое свободное время, человек будет течь по нему, исходя из собственных потребностей, не навязанных ему ритмами капиталистической экономики с бесконечной подменой ценностей и манипуляционными провокациями. Фото: Не забыть сделать запись в книжке (начертить, выложить стикерами): а) проекты, направленные на переконструирование привычного опыта существования — экспериментальные, неочевидные для «принятого» трудового поля практики, социально значимые, но не оплачиваемые занятия, такие как: волонтерство; низовые, инициативные образовательные программы; домашний/репродуктивный труд; независимые кураторские проекты — невидимые для госинституций; принудительная забота, вынужденная учтивость, технологии коммуникативной сборки;

б) эмоционально ресурсные, но не артикулированные в правовом поле опции дополнительной/неучтенной сложности (аффективный труд).

*и и ч е г о д е л а т ь «Номадический шалаш/Киберномадический заезд», 2019.
Инсталляция на школе «Декolonизация воображения» в Москве. Фото Надежда
Ишкиняева. Предоставлено авторами*

Прозрачные листы предлагают иную форму репрезентации труда.
Стикерпак — как ответ на вопрос о желаемой форме будущего,

флюидные наброски карандашом с прерывистым касанием грифеля по уязвимо хрупким листам кальки. Пунктирное письмо с аффектами внутри себя, пульсирующее, разворачивающееся, с неясным контуром существования.

Нежнее — еще нежнее.

Посттрудовая книжка — инверсивный художественный жест, направленный на преодоление опасений в замкнутых циклах капиталистической логики и репрессивно-нормативной сетке мышления. Внутри разворачивается пространство для репрезентации темной аффектации труда, присутствие которой расширяет адаптивные паттерны и правила, препарирует. Алгоритмизация неучтенных аффектов необходима, чтобы выйти на второй уровень наблюдения (агентность второго порядка) и затем уклониться.

Я рисую поломку времени. Паузу между дедлайнами. Ошибка и выпадение. Пространство прокрастинации и перераспределения внимания с обязательного на приятное/запретное. Листая ее, я нахожусь в хрупком пространстве возможного, что позволяет найти фильтры смещения в сторону потенциальностей.

Мир без труда

Этика: главным принципом новой этики труда должен стать принцип необязательности труда. Для того чтобы сделать труд желанным, необходимо введение безусловного базового дохода, который должен выражаться в предоставлении необходимого уровня заботы и поддержки для каждого актора (это касается людей, техники, экосистем).

Вторым принципом этики труда должно стать перераспределение вознаграждения в зависимости от уровня стресса, связанного с деятельностью. Стресс может измеряться технологически, и на это должны быть направлены соответствующие исследования. Стресс должен быть распределен и перераспределен.

Третий принцип новой этики труда: перераспределение труда, открытие ранее «невидимого» труда. Сотрудничество машин заботы, машин-матерей с «естественными» матерями. Труд активистов, волонтеров, труд благоустройства, исследования, сохранения экосистемы должен стать более приоритетным, нежели связка производство/потребление.

Четвертый принцип: труд не должен подчиняться ритму извне. Только свой собственный ритм участника трудового процесса может быть легитимным и по-настоящему производительным. Ритм следует за слабым. Но слабость может быть преодолена технически.

Пятый принцип: труд не должен делиться на массовый и элитарный.
Каждый может обучиться той деятельности, которая необходима.
На пути обучения не должно быть препятствий.

Одеяло свободы

Коллективное одеяло **н и и ч е г о д е л а т ь** — это сшитые вместе шесть пододеяльников, в которые вставляются шесть независимых одеял. Такая конструкция позволяет одеялу быть легким и мобильным — каждый элемент можно использовать/стирать/перевозить отдельно. Точно так же сшит этот текст. В легком коллективном пододеяльнике эмансипации сшиваются вместе шесть независимых текстов, шесть точек входа в практики и теории освобождения, к которым обращаются **н и и ч е г о д е л а т ь**.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ник Срничек и Алекс Уильямс в книге «Изобретая будущее» призывают развивать контргегемонные проекты, ниспровергающие капиталистическую этику труда: «Работа так плотно переплелась с нашей идентичностью, что преодоление трудовой этики потребует от нас преодоления самих себя. <...> Необходим контргегемонный подход

к труду: проект, который опрокинет существующие идеи о необходимости и желательности работы».

МЕТКИ:

самоорганизация труд сообщество феминизм социальная практика
киборг свобода утопия

← ПРЕДЫДУЩАЯ

Восстание

СЛЕДУЮЩАЯ →

Свобода быть уязвимой

СВЯЗАННЫЕ СТАТЬИ

Вторые 80-е?

Сергей Шутов, Юрий Альберт,
Игорь Макаревич, Владимир

«Стамбул гяуры нынче
славят...»

ХЖ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Москва, Большой Палашевский пер., д. 9/1

mos.artmag@gmail.com

Разработано · Roman Selivan

© 2026 Художественный журнал. 18+